

В тот вечер, вернувшись домой, Ли Тан столкнулся с тетушкой, которая вышла ему навстречу. Он поспешно поздоровался с ней в ответ и, не поднимая глаз, помчался наверх.

Приняв душ, он даже постеснялся посмотреть в зеркало. Обмотав голову сухим полотенцем, он бросился на кровать.

Сонливости у него не было.

Достав телефон, чтобы просмотреть форум, он увидел, что экран заполнен обсуждениями о сексе, практически лишенными какого-либо эмоционального обмена.

Современные люди переняли культуру фастфуда, стремясь к простой и примитивной стимуляции чувств во всем. Эта ситуация была особенно распространена в гей-сообществе, где онлайн-знакомства часто превращались в свидания на одну ночь в отелях, чтобы расстаться на следующий день. 419 приятелей по сексу были обычным явлением, в то время как пар, которые развивали долгосрочные отношения из-за общих интересов и душевной совместимости, было немного.

Ли Тан пролистал немного, но нашел это неинтересным. Он вышел и открыл WeChat, зная, что собеседник его не видит, но все же осторожно открыл окно чата с Цзян Лу.

Их последний разговор состоялся тем же утром, в 8:30. Посчитав, что уже пора просыпаться, Ли Тан отправил эмодзи с пожеланием доброго утра.

Двадцать минут спустя Цзян Лу ответил:

[Доброе утро.]

После этого Ли Тан, как обычно, спросил, идет ли Цзян Лу сегодня в боксерский зал. Цзян Лу ответил отрицательно, и Ли Тан отправил смайлик с застенчивым котом, сказав:

[Скоро буду.]

Прокручивая назад, можно увидеть, что большинство сообщений были отправлены во время занятий по самоподготовке, где они договаривались встретиться у одних из школьных ворот, как партизаны, чтобы не быть пойманными.

В перемешку попали и некоторые материалы, которыми Ли Тан поделился с Цзян Лу по собственной инициативе: земля, покрытая листьями перед его домом, когда он проснулся, почти полная луна на тринадцатый день лунного календаря, бездомная кошка, с которой он столкнулся на обочине спортивной площадки, тест по математике, за который он получил высокие баллы благодаря тому, что его учил Цзян Лу, эссе, за которое он впервые набрал более 40 баллов, интересные посты и видео на Weibo... Ни одна деталь не была слишком

мелкой, пока он находил ее интересной, он отправлял все это Цзян Лу.

В то время он не придавал этому большого значения, но теперь, оглядываясь назад, Ли Тан чувствовал, что вел себя чрезмерно активно, почти как влюбленный щенок. В конце концов, Цзян Лу почти не отвечал, и у Ли Тана сложилось впечатление, что он использует окно чата с Цзян Лу как помощника по передаче файлов.

Но он ничего не мог поделать.

Перевернувшись в постели, Ли Тан поднял руку, опустив рукав пижамы. Он сделал снимок и отправил его Цзян Лу:

[Ты меня до крови довел.]

Думая, что уже слишком поздно ждать ответа, он был удивлен, когда пять минут спустя Цзян Лу спросил:

[Больно?]

Резко сев, Ли Тан набрал обеими руками:

[Ты еще не спишь?]

Цзян Лу:

[Почти.]

Ли Тан нерешительно спросил:

[Тогда... позвони мне?]

Затем Цзян Лу позвонил ему.

Первое, что спросил Ли Тан после ответа, было:

— Одеяло теплое?

Цзян Лу утвердительно хмыкнул.

Его голос был приглушенным, слегка гнусавым, что свидетельствовало о том, что он действительно собирался спать.

Ли Тан тоже лег, повернувшись на бок, чтобы найти удобное положение. Он положил телефон на подушку:

— Я слышал, что в Сюйчэне водятся тараканы. Учитывая, как тщательно мы сегодня убрались, у нас, вероятно, их вообще не будет, верно?

— Не обязательно, — Цзян Лу говорил медленно, с некоторой вялостью в голосе. — Тараканы боятся холода и прячутся зимой, редко вылезая.

Ли Тан содрогнулся всем телом:

— Как они впадают в спячку?

— Ты тоже спишь днем.

— Но... как меня можно сравнивать с тараканом?

Цзян Лу рассмеялся на другом конце провода.

Уши Ли Тана горели, когда он прикусил губу. Боль распространялась тонкими нитями, покалывая, словно онемение.

— Слышал такую поговорку? Подонки обожают использовать милые эмодзи с котиками.

— Правда?

— Одноклассник сказал мне... Ты считаешь меня подонком?

— Нет.

— Тогда кто же я?

— Угадай.

— Собака?

— Нет.

— Рыбка, птичка?

— Нет.

— ... Это ведь не таракан, правда?

Цзян Лу снова рассмеялся:

— Разве ты только что не сказал, что ты не похож на таракана?

Ли Тан рассмеялся, прищурившись:

— Тогда дай мне подумать об этом, я спрошу тебя завтра во время перерыва.

Цзян Лу напомнил ему:

— С завтрашнего дня перерывы будут преобразованы в беговые упражнения.

Ли Тан забыл об этом, и как человек, не любящий физические упражнения, он почувствовал, что небо падает:

— ... Есть ли способ предотвратить восход солнца?

— Есть, — сказал Цзян Лу. — Умри сегодня ночью.

Ли Тан зевнул, чувствуя, как его начинает клонить в сон:

— Что это за... страшилка на ночь?

— Мм, ты не умрешь. — Возможно, сонливость была заразной, голос Цзян Лу понизился: — Ты не можешь умереть сейчас.

Они еще некоторое время бесцельно болтали, пока Ли Тан не выдержал и не пожелал спокойной ночи.

Прежде чем повесить трубку, Ли Тан вдруг вспомнил:

— Больше не приходи ко мне в класс музыки во время физкультуры. Боюсь, Су Циньхань узнает.

— Настолько боишься?

— Боюсь. Она добивалась тебя, ведь ты ей когда-то так нравился, а что, если... а что, если...

«А вдруг она рассердится на меня, вдруг снова заплачет? Что мне делать?»

Недавнее общение сделало их хорошими друзьями, и Ли Тан не хотел ее расстраивать.

Ли Тан не помнил, согласился ли Цзян Лу или нет.

Он слишком устал после напряженного дня. Закрыв глаза, он уснул в оцепенении.

Занятия бегом стали для них давней традицией с начала второго года обучения в старшей школе № 1 Сюйчэна.

Изначально беговые упражнения предназначались для подготовки к тестам по физической подготовке в первом семестре третьего года обучения, но позже выяснилось, что они более эффективны для повышения морального духа, чем гимнастика. Бег с лозунгами вроде «Стремись, никогда не сдавайся» мог привить ученикам серьезное отношение к вступительным экзаменам в университет, постепенно превращая это занятие в традицию.

Некоторые радовались, другие горевали.

Несколько девочек со слабым здоровьем уже обратились к классному руководителю с просьбой освободить их от занятий бегом в будущем. Более подготовленные предпочитали бегать на игровой площадке, где у них была возможность пообщаться и поиграть. Больше всего страдали такие, как Ли Тан, здоровые, но крайне нелюбящие спорт: ему было утомительно пройти два круга по беговой дорожке, не говоря уже о беге; даже дыхание было изнурительным.

Чжоу Дунцзе обучил Ли Тана диафрагмальному методу дыхания, посоветовав ему прижимать кончик языка к небу и напрягать мышцы нижней части живота при вдохе. Ли Тан хорошо запомнил этот метод еще до бега, но, едва начав, он все забыл, не обращая внимания на то, где именно напрягать мышцы, широко открывая рот для воздуха, почти вытягивая язык, чтобы дать больше кислорода.

Бегая два дня подряд, Ли Тан, которому не хватало регулярных физических упражнений, чувствовал боль во всем теле, особенно при подъеме по лестнице, двигаясь скованно, как будто он превратился в робота.

К среде Ли Тан не выдержал и пошел к классному руководителю просить отгул. Учитель только что одобрил заявления на отпуск для нескольких девочек, у которых были месячные, и нахмурилась, глядя на полумертвого Ли Тана:

— Разве колено не болит от недостатка упражнений? Оно перестанет болеть, если ты будешь бегать. Если такой здоровяк, как ты, не сможет пробежать километр, разве над тобой не начнут смеяться, если об этом станет известно?

Ли Тан подумал про себя, что он не такой уж и большой, его рост все еще меньше 1,8 метра.

Отправленный обратно на площадку, Ли Тан вяло бежал, отставая уже на круг. Попытки Ли Цзычу удержать его были тщетны, поэтому он помахал на прощание:

— Увидимся на следующем круге.

Перед следующей встречей он споткнулся и упал.

Падение всем телом: колени и руки ударились о землю, голова ударилась о резиновую дорожку.

Чжоу Дунцзе первым это заметил. Он пробежал уже полкруга и, отделившись от группы, пересек среднюю лужайку, чтобы подойти к Ли Тану. Поддерживая его, он спросил:

— Где ты ранен?

Ли Тан, чувствуя головокружение и потерю дара речи, покачал головой, давая понять, что все несерьезно.

Вокруг собрались и другие одноклассники. Благодаря своей щедрости, он часто угощал весь класс молочным чаем, и Ли Тан пользовался в классе заслуженной популярностью. Выражения сочувствия лились рекой, и ребятам хотелось отвести его в медпункт на самодельных носилках.

Осознавая свое смущение, Ли Тан с трудом встал самостоятельно и вернулся в класс при поддержке Чжоу Дунцзе и Ли Цзычу.

Только тогда он понял, что не видел Цзян Лу. Повернув голову, чтобы взглянуть на последнюю парту четвертого ряда, он увидел, что Цзян Лу уже сидел, подперев щеку рукой и глядя в окно, и, казалось, не обращал на это никакого внимания.

Утром занятия закончились, и вместо того, чтобы пойти в столовую на обед, Ли Тан вышел из школьных ворот и направился в близлежащий ресторан домашней кухни.

Однако Цзян Лу здесь не было.

Вместо этого он столкнулся с бандитами у входа в переулок, напугав Ли Тана и заставив его бежать. Он осознал боль лишь спустя какое-то время, вбежав в школьные ворота, и долго приклонился к стене, прежде чем прийти в себя.

Сначала он хотел подняться на крышу комплексного здания, но его организм не позволил ему этого сделать.

Только когда прозвенел звонок на первый урок, Цзян Лу неторопливо вошел в класс и направился прямо к своему месту.

Он даже не взглянул в сторону Ли Тана.

Когда урок закончился, вокруг Цзян Лу собралась еще одна группа мальчиков, не оставив места для Ли Тана.

Ли Тан чувствовал себя ужасно и во время занятий отправил Цзян Лу сообщение с вопросом, куда он ходил обедать.

За все время занятия он не получил ответа.

Третьим уроком была физкультура, и Ли Тан принес ноты в музыкальный класс общеобразовательного корпуса.

Су Циньхань сразу же, как только вошла в комнату, заметила, что что-то не так, и воскликнула:

— Что случилось с твоей головой?

— Я споткнулся, — сказал Ли Тан.

— О, это ты сегодня утром споткнулся на детской площадке.

— ... Да.

Ли Тану стало еще хуже. Даже соседи по классу знали об этом, но Цзян Лу, как его парень, никак не отреагировал.

— У тебя и рука повреждена? — Су Циньхань увидела пластырь на ладони и нахмурилась. — Давай на сегодня закончим? Отдохни в классе.

Ли Тан был предан своему делу, придерживаясь профессионального кодекса поведения:

— Мы договорились практиковаться вместе.

— Я могу и под фонограмму, ты и так уже отлично сыграл. До новогодней вечеринки еще больше недели, — улыбнулась Су Циньхань. — Теперь твоя главная задача — как можно скорее поправиться, не подведи нас.

Ли Тан поразмыслил и наконец согласился:

— Тогда спасибо.

Су Циньхань сложила руки:

— Пожалуйста, не благодари меня. Теперь, когда я слышу «спасибо», я вспоминаю сцену, когда Цзян Лу отверг меня в тот день.

— ...

Ли Тану ничего не оставалось, как согласиться.

— Хорошо.

В подавленном настроении он, прихрамывая, вышел из музыкального класса.

Ли Тан размышлял, как признаться Су Циньхань в своих отношениях с Цзян Лу, но потом решил, что, возможно, больше нет смысла об этом беспокоиться. Цзян Лу проигнорировал его: неужели этот роман продлится до завтра?

Двойной удар по телу и разуму заставил Ли Тана почти помрачнеть, спускаясь по лестнице и наклоняясь, чтобы потереть колено. Он не обращал внимания на шаги, пока не поднял глаза и не увидел знакомые кроссовки и длинные, прямые ноги, видимые даже под школьными брюками.

Цзян Лу стоял перед Ли Таном, засунув руки в карманы, и слегка кивал. Он пристально посмотрел на него:

— Не можешь встать?

Ли Тан замер, неуверенный в своих мыслях, и кивнул.

Цзян Лу протянул руку, сделал еще два шага вперед и, полуприсев, просунул одну руку под колено Ли Тана, а другую обнял его за спину, подняв его одним быстрым движением.

В тот момент, когда его подняли, сердце Ли Тана едва не остановилось. Он неосознанно задергал ногами и услышал предупреждение Цзян Лу:

— Не двигайся.

К счастью, это было время урока, и по пути никого не было.

Достигнув подножия учебного корпуса, около мужского туалета, Цзян Лу поставил его на землю.

Ли Тан тут же схватился за стену, внимательно осматриваясь по сторонам и широко раскрыв глаза, произнес:

— Ты с ума сошел...

Это был первый раз, когда Ли Тана носили на руках, да еще и в школе, и это был унижительный опыт.

Как будто не слыша, Цзян Лу схватил Ли Тана за запястье и осмотрел ссадину на его ладони.

— Ты нанес йод?

— ...Да.

— Чжоу Дунцзе это сделал?

— Нет, я сделал это сам.

Цзян Лу отпустил руку и, присев на корточки, осмотрел ногу Ли Тана. Его пальцы скользнули вверх по манжете брюк, закатывая их, пока не обнажилось колено.

Кожа на этом участке не была содрана, но появилось большое красное пятно. У Ли Тана была бледная кожа, он был худым, между кожей и костью почти не было плоти, что придавало ему несколько жуткий вид.

Положив на него ладонь и несколько раз легонько потерев, Цзян Лу спросил:

— Ты все еще можешь им двигать?

Ли Тан поджал губы:

— ...Да.

— А как насчет другой ноги?

— Тоже да.

Затем Цзян Лу опустил закатанную штанину обратно и встал, чтобы осмотреть лоб Ли Тана, на котором образовалась заметная припухлость.

Достав из кармана школьной куртки пакет со льдом, он медленно приложил его к шишке. Ли Тан дрожал от холода, а Цзян Лу держал его за плечи, не давая ему увернуться:

— Скоро все пройдет.

Цзян Лу был выше Ли Тана. Когда он поднял подбородок, Ли Тан видел, как его кадык поднимается и опускается в такт дыханию.

Ли Тан почему-то отвел взгляд, прочистил горло и спросил:

— Где ты взял пакет со льдом?

— Из школьного магазина.

— Это продают в магазине?

— Если тебе это нужно, у них это есть.

— ...

Ли Тан считал, что для такого человека, как Цзян Лу, какой бы дорогой ни была вещь, ее можно легко получить, если только он этого хочет.

Он обладал своего рода магией, заставляя многих людей быть готовыми сделать для него все.

Когда утих его гнев, Ли Тан и сам не мог понять.

Но он все равно хотел узнать:

— Почему ты меня игнорировал?

Цзян Лу равнодушно сказал:

— Ты сказал, что не хочешь, чтобы другие знали о наших отношениях.

Ли Тан почувствовал разочарование, словно сам вырыл яму и прыгнул в нее:

— ... Тогда почему ты не ответил на мое сообщение в WeChat?

— Обычно я выключаю телефон днем, — Цзян Лу убрал пакет со льдом и взглянул на Ли Тана.
— И я раньше не включал его во время вечерних самоподготовок.

Другими словами: если бы не ты, я бы не брал телефон в школу.

На этот раз Ли Тан уже совершенно не злился и даже почувствовал тайную радость.

Он был готов измениться ради него, по крайней мере, это доказывало его заботу.

Но в этот момент, глядя на Ли Тана, Цзян Лу вспомнил тот день, когда они развешивали белье на улице, и Ли Тан вылез из-под простыни, подставив лицо яркому солнцу.

Его щеки слегка покраснели, глаза заблестели.

Невероятно живое, красивое лицо, которым стоит дорожить.

А причиной, по которой музейные артефакты были столь ценны, была их редкость, необходимость их надлежащего хранения в стеклянных шкафах с тяжелыми замками, только для восхищения, а не для вожделения.

«Но он слишком привлекателен», — подумал Цзян Лу, поэтому даже позволить посторонним восхищаться им казалось оскорблением.

— Я должен вернуться в класс, — Ли Тан сам взял пакет со льдом. — Я обещал помочь им организовать уроки грамматики ...

— Кому им?

— Одноклассникам

— Не беспокойся о них.

— Я представитель класса на английском, — Ли Тан предположил, что Цзян Лу снова жалуется на то, что он слишком много вмешивается и выматывается. — Мне еще нужно зайти в учительскую, чтобы распечатать, принтер, должно быть, освободился...

Прежде чем он закончил говорить, его щеку внезапно ущипнули и отвернули назад.

Сразу же после этого губы Цзян Лу прижались к его губам.

Столкновение сухости и мягкости. Даже после десенсibilизации искры продолжали летать, воспламеняясь, обжигая, заставляя сердце трепетать.

На этот раз это продлилось недолго.

Дистанция была создана, чтобы Ли Тан мог сосредоточиться исключительно на фигуре одного человека, Цзян Лу улыбнулся, показав довольное выражение лица.

— Не беспокойся о них, — повторил он. — Просто смотри на меня.

<http://bllate.org/book/13923/1226777>